

ИСТОРИЯ

Восточная модернизация и Россия: общие и особенные черты, XIX–н.ХХ вв.

Е. В. Лаптева*

Статья посвящена ключевым проблемам модернизационных изменений, произошедших в странах Востока и России во второй половине XIX–начале XX веков. На примере Китая, Ирана, Турции, Бирмы, России и Японии раскрываются важные причины, подтолкнувшие эти страны к ускоренной модернизации, выделяются главные направления модернизации и называются основные инициаторы реформ. Автор подчеркивает разные пути и формы перехода к капитализму в данных странах. Раскрывается роль общества и политической верхушки в переходе к модернизации. Выделяется схожесть и различие исторического опыта.

Ключевые слова: реформа, модернизация, община, аграрный, экономические отношения, предпринимательство, капиталистический, производство, преобразования.

Oriental Modernization and Russia: Common and Specific Features, the 19th- beginning of the 20th cc.

E. V. Lapteva

The article is devoted to the key problems of modernization changes occurred in the countries of the East and Russia in the second half of the 19th- the beginning of the 20th cc. The case of China, Iran, Turkey, Burma, Russia and Japan reveals the important reasons which impelled these countries to accelerated modernization; the basic trends of modernization and the main initiators of the reforms are highlighted. The author makes an emphasis on the different ways and forms of a transition to capitalism in these countries, reveals the role of the society and political leadership during the transition to modernization, and also similarity and difference of the historical experience.

Key words: reform, modernization, community, agricultural, economic relations, enterprise, capitalist, manufacturing, transformation

* Лаптева Елена Васильевна - доктор исторических наук, профессор кафедры «История» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: ella-7@yandex.ru

Модернизация любого государства предполагает проведение целого пакета реформ. Одной из главных в этом пакете является земельная реформа. Особенно большую роль она играет в эпоху перехода к промышленному капитализму. Земельная реформа была особенно важна для стран, где значительную роль играл традиционализм. В середине XIX века вопрос о модернизационных реформах стал ключевым для многих восточных государств, а также для России. Политика самоусиления в Китае, реформы Таги-мурзы в Иране, реформы Махмуда II, а также «Хат-и-Шериф» в Османской империи, реформы Миндона в Бирме и революция Мейдзи-исин в Японии были попытками пройти ускоренную модернизацию.

XIX век был переломным в истории развивающихся стран. Модернизация стала одним из наиболее актуальных вопросов внутренней жизни. Вопрос в итоге стоял о сохранении самостоятельного курса развития и определенном месте в системе мировых экономических отношений. Как правило, поводом к началу стремительной модернизации становилось какое-либо крупное событие внутренней или внешней жизни. В Китае это был проигрыш во второй «опиумной» войне. Ближайшее окружение императора, сторонники реформ, боролись с чиновниками, отстаивавшими старую политику изоляции Китая; в эту вторую группу входили и родственники императора, что делало ее особенно сильной. Движение за реформы связано, прежде всего, с именем выдающегося китайского мыслителя Кан Ю-вэя (1858–1927), который пытался создать генеральную теорию всеобщего благоденствия в условиях обычного для Китая отсутствия охраняемой законом частной собственности и умело организованного общественного хозяйства. В 1861 г., с выработки основ политики открытости, в Китае начались реформы, получившие название политики «самоусиления». В ходе этих реформ подспудно создавались условия для возникновения в Китае новых экономических институтов, заимствованных у стран Запада. было проведено перевооружение армии, налажено собственное производство современных видов оружия. Для этого необходимо было перейти на освоение новых, индустриальных технологий. Один из крупных деятелей эпохи «самоусиления», Ли Хунчжан, писал: «Сегодня главным средством обороны от врагов и ос-

новой самоусиления является производство машин».

Сторонники реформ понимали необходимость создания современной по своей технологической форме промышленности, но тогда это реально было осуществить усилиями самого государства. С этой точки зрения годы «самоусиления» явились временем создания условий для формирования китайского капитализма «сверху» путем усилий, предпринимавшихся самим государством, предпочитавшим пока сохранять неизблемыми устои традиционной политической системы. В этом отношении усилия верхушки китайского общества напоминали действия российского правительства, способствовавшие развитию капитализма путем реформ, сверху.

На протяжении 1860–1890-х гг. в Китае в рамках казенного сектора было создано около 20 промышленных предприятий, связанных с военным производством, на которых было занято примерно 10 тыс. рабочих. Технологически это была современная промышленность, основанная на применении машин, но ее нельзя было в полном смысле считать буржуазным предпринимательством; продукция шла непосредственно на снабжение армий, а не на рынок. Развитие промышленности требовало параллельного развития транспортных сетей. Государство контролирует угледобывающее производство, строит железные дороги. В 1881 г. для перевозки угля от мест добычи к побережью в Северном Китае построена первая железная дорога.

Начиная с 80-х гг. XIX в. экономическая сторона политики «самоусиления» претерпевает некоторые существенные изменения. Начинают строиться не только военные, но и гражданские предприятия (главным образом в текстильной промышленности), к участию в которых допускается национальный капитал. Правда, и в этот период государство продолжает исповедовать прежнюю идеологию по отношению к частному предпринимательству, которое рассматривается как потенциальная угроза общественным устоям. Например, в 1882 г. китайским коммерсантам было запрещено в течение 10 лет строить современные частные предприятия, но они могли вкладывать деньги в строительство и развитие государственных предприятий. Постепенно становится явной малая эффективность государственного сектора;

начинает развиваться частный сектор экономики. Вложенные в казенные предприятия частные деньги позволили появиться идее приватизации государственной собственности. Одним из результатов такой приватизации стало появление особого рода бюрократического капитала, что обуславливалось активным участием в приватизации чиновников-бюрократов.

Но реформы «сверху» в Китае соседствовали с движением «снизу» – его представителями были средние и мелкие торговцы и зажиточные землевладельцы. В некоторых случаях образовывались современные промышленные предприятия в области переработки сельскохозяйственной продукции целыми клановыми организациями, особенно на юге Китая. На протяжении 70–90-х гг. XIX в. было основано более 70 таких промышленных предприятий с общим числом занятых около 30 тыс. человек. Китайская промышленная буржуазия формировалась главным образом за счет сельских богачей, а также за счет бюрократии. Китайское государство вплоть до конца XIX в. продолжало придерживаться политики ограничения активности предпринимательского слоя. Под влиянием втягивания Китая в мировые хозяйственные связи в недрах традиционной китайской экономики происходили весьма существенные процессы, свидетельствовавшие о зарождении буржуазного предпринимательства в аграрных структурах, являвшихся оплотом традиционной общественной системы. Эти явления были связаны с развитием внешней торговли, в основном, экспортом хлопка и шелка-сырца. Но более выгодным экономически становился ввоз дешевой иностранной пряжи, что стимулировало развитие мелкого мануфактурного производства, особенно в приморских припортовых зонах.

Важным местом в экономике Китая был ввоз иностранного капитала. В конце XIX в. капитал экспортировался, в основном, из Великобритании и США (в России – из Франции).

К концу XIX в. в Китае действовало около 600 иностранных фирм, в том числе более 100 промышленных предприятий, представлявших наиболее современный сектор китайской экономики. Это были верфи, доки, шелкопрядильные, ткацкие, маслобойные, газовые, чаеперерабатывающие заводы и т.д. Кроме того, иностранцы занимали серьезные позиции в сфере современных финансов, транспорта, связи.

Традиционный Китай постепенно становился «полукапиталистическим», однако степень вовлеченности китайской экономики в мировые хозяйственные связи и в первое десятилетие XX в. оказалась сравнительно незначительной. Развитие капитализма в Китае имело свою особенность и существенно отличалось от российского аналога. Здесь не только происходило вытеснение менее развитых форм буржуазного предпринимательства более современными формами, но и одновременный рост и наиболее архаических (элементарные формы мануфактуры), и самых развитых его проявлений (крупная фабрика, основанная на использовании современных машин). Специфика Китая была и в существовании особого духа национализма, идеалом которого было возрождение независимого и могущественного Китая, но – на основе современной модернизации, понимаемой как экспорт равно как современных индустриальных отношений, так и социальных и политических норм.

Иран столкнулся с необходимостью ускоренной модернизации в середине XIX в. Осознание этого пришло после череды внутренних войн и восстаний. Крупной задачей, стоящей перед правительством Мирзы Таги-хана, было проведение пакета реформ, включающих реорганизацию армии, ликвидацию феодальной раздробленности, подчинение местной феодальной знати – ханов и устранение крупных недостатков правительственного аппарата. Реформы Таги-хана, которые можно оценить как верхушечный вариант введения капиталистических основ, наткнулись на сопротивление феодальной знати и мусульманского духовенства. Его действия осуждались и иностранными державами ввиду открыто заявленного им намерения не допускать иностранного вмешательства в иранские дела.

Покончив в 1850 г. с наиболее крупным феодально-сепаратистским мятежом Салар-хана, Таги-хан сделал попытку провести преобразования в области государственного управления и финансов. Его целью было установить регулярный рекрутский набор, отобрать земельные пожалования у части каджарских принцев и придворных сановников, упорядочить налоговую систему, уменьшить расходы правительственного аппарата и даже ограничить привилегии высшего духовенства. Как и в Китае, первоначально Таги-хан взялся за организацию мануфактур для нужд армии. По его приказу было создано несколько мануфактур по изготовлению ору-

жия, одежды и обуви. Были также восстановлены медные рудники в Карадаге. Принимались меры к оживлению производства ковров, шалей, стеклянных изделий и других отраслей старинного иранского ремесла. С целью поощрения внутренней торговли в Тегеране построили новые крытые базары. Была проявлена и некоторая забота о развитии культуры. При Таги-хане начала выходить первая иранская газета «Дневник происходящих событий». По его же инициативе был создан «Дом наук» - нечто вроде лицея. Но идеи Таги-хана не были приняты современниками; в ноябре 1851 г. Таги-хана отпустили от должности, затем сослали, а вскоре, в 1852 г. он был убит. Судьба реформатора увы, не стала примером для российского зачинателя реформ сверху: Александр II был также убит своими соотечественниками в 1881 г.

Но в иранском обществе постепенно зрело понимание необходимости реформ. Возникло два течения: 1) светских реформаторов, считавших, что стагнация Ирана вызвана авторитарным, деспотическим правлением шаха; они считали, что для возрождения Ирана необходимы религиозные и политические реформы по западному образцу, переход к конституционной форме правления и власти закона; 2) мусульманских традиционалистов, убежденных, что причиной отсталости Ирана стал отход от исламских ценностей и, как следствие, усиление иностранного влияния; способом выхода из кризиса объявлялось строгое следование законам шариата. Компромиссом для обоих течений стало принятие в 1906 г. конституции (почти одновременно с российским Манифестом об открытии Государственной Думы!).

Турция к началу XIX в. также испытывала острую необходимость модернизации. Военно-ленная система, разоряя крестьянское хозяйство захваченных земель, побуждала искать новые, еще не опустошенные территории, что, в свою очередь, толкало турок к новым войнам и новым поражениям. Турция попадала под английское влияние. Военные поражения служили дальнейшей причиной экономического и политического развала страны. Земельный фонд сокращался, казна мельчала, что приводило к усилению налогового гнета, и, как следствие, ухудшению положения основного населения. В городах ремесло приходило в упадок из-за существовавшей до сих пор цеховой системы. Тор-

говля была затруднена внутренними пошлинами, грабежами. Внешняя торговля была монополизирована иностранными державами, пользовавшимися привилегиями. Иностранный капитал начал подчинять и внутреннюю торговлю, формируя из нетурецкого населения торговую буржуазию, т.к. им был закрыт путь к государственной военной службе и земледелию. В тоже время среди самих турок торговля считалась занятием непочетным.

Положение Турции стало настолько критическим, что искать выхода из создавшейся ситуации начали высшие представители феодально-бюрократического аппарата империи. Известно, что уже во второй половине XVIII века делались попытки проведения военной реформы, в частности, в отношении организации армии и флота по европейским образцам. Селимом III конфисковал в государственную казну имущество тех, кто не исполняет перед государством своих воинских обязанностей. Он также осуществлял мероприятия по усилению боеспособности и технической оснащенности артиллерии, открывал военные ученые заведения, развивал печать, поощрял местную текстильную промышленность, делал попытки укрепить авторитет центральной власти. Но эти меры требовали капиталовложений, что, в свою очередь, вызвало повышение налогов, и, как следствие – глухое недовольство населения и отторжение нововведений.

Его политику продолжил в XIX в. Махмуд II. Как и в большинстве развивающихся стран, турецкая модернизация началась с армии. Был ликвидирован янычарский корпус, издан указ о формировании новых пехотных частей, которые надлежало организовать по европейскому образцу. Махмуд II направил для этой цели группу молодых людей на обучение в военных и медицинских учебных заведениях Франции. В середине 1830-х годов стала формироваться регулярная конница. 3 ноября 1839 г. в торжественной обстановке был объявлен султанский рескрипт (хатт-и-шериф), которым открывался в Турции период реформ, известный под названием «танзимат» (танзимат-и-хайрийе – благотворительные реформы). От имени султана провозглашалась неприкосновенность жизни и имущества его подданных, независимо от религиозной принадлежности. Одновременно давалось обещание урегулировать поря-

док исчисления налогов и отменить разорительную для населения откупную систему их взимания, установить правильный способ набора в армию и срок военной службы в 4 или 5 лет. В годы Танзимата османские султаны практиковали издание нормативных актов под разными названиями, в том числе Хат-и-шериф. Особое значение имела земельная реформа 1834 г., в ходе которой была ликвидирована система условных держаний. В процессе ее реализации нормы земельного права, регулировавшие ранее порядок наделения землей турецких помещиков, их отношения с государством и болгарскими крестьянами, обрабатывавшими эти земли, перестали применяться на территории империи. Постепенно, в течение нескольких лет была ликвидирована тимарная система землевладения (награда землей за военную службу). «Тимары» превратились в обычные землевладения, не связанные с военной службой и облагаемые земельным налогом. Право на управление бывшими ленами перешло в руки государства. Но, тем не менее, устаревшие турецкие аграрные законы формально султанское правительство так и не отменило, а новые земельные законы, которые регулировали бы изменившиеся общественные отношения, к середине XIX в. не были приняты.

Махмуд II обратил внимание и на такие проблемы, как улучшение системы взимания податей и налогов, стремясь преодолеть злоупотребления при их сборе. Был издан специальный указ, требующий, чтобы чиновники оберегали население империи от притеснений и произвола. Однако многие из этих мероприятий остались лишь на бумаге. Султан уделил внимание и реформированию органов центральной власти. При нем были созданы новые министерства внутренних и иностранных дел (1836–1838 гг.). Определенный вклад Махмуд II сделал и в развитие культуры. Он пытался создать систему светских школ, но сильна еще была позиция монополии на образование мусульманского духовенства империи. При нем появилась первая турецкая газета: «Дневник происшествий» (1832 г.). Реформы подтолкнули Турцию к капиталистическим преобразованиям общества, хотя перемены эти были слабыми и ограниченными. Наступившее в конце 1840-х – начале 50-х годов новое обострение восточного вопроса отвлекло внимание султанского правительства от танзимата. Реформы

Махмуда II стали важными провозвестниками будущих более глубоких социально-экономических сдвигов. Но радикальные перемены произошли в начале XX в., с приходом правительства Кемалья Ататюрка, который взялся за радикальную, ускоренную модернизацию Турции.

Модернизационные процессы затронули дальние рубежи восточного мира. Реформы в середине XIX в. произошли в Бирме. Их инициатором был король Мьянмы Миндон (1853–78 гг.). Он провел административные, судебные, налоговые и ряд других реформ. Установил дипломатические отношения с европейскими странами. Поощрял литературу и искусство, основал новую столицу – Мандалай. К числу реформ, проведенных Миндоном, относится значительное ограничение власти губернаторов мьоза, введение денежного жалованья чиновникам, что уменьшало возможности поборов и злоупотреблений, введение единого налога – татамеды, составлявшего 10% дохода любого налогоплательщика. Но даже эти реформы, при всей их ограниченности, вызвали сопротивление, возглавленное принцами королевского дома. Среди мероприятий правительства Миндона, направленных на ликвидацию отсталости Бирмы, можно назвать введение чеканки собственной монеты, организацию телеграфной связи, закупку пароходов и приглашение ряда технических специалистов из европейских стран, в первую очередь из Франции и Италии. Бирма вообще пыталась проявлять внешнеполитическую активность и искала союзников в борьбе против Англии. Уже в 1856–1857 гг. в Европу были направлены дипломатические миссии.

В середине XIX в. Россия находилась на переломе: поражение в Крымской войне, опыт европейских революций 1830, 1848 гг., забота о европейском престиже, торможение в буржуазном развитии, общественное недовольство, крах экономики – все это в комплексе являлось причиной реформ. Необходимость ускоренной модернизации была понятна верхушке российского общества. Реформы были произведены сверху и, несмотря на огромную практическую значимость, не решили полностью всех задач, стоящих перед страной. Половинчатый характер реформирования и стал причиной последующей буржуазной революции. Особая роль в осуществлении реформаторской политики

принадлежит Александру II. Опорой реформ была бюрократия.

Исторический опыт показывает, что на границе между феодальной и аграрной экономикой и экономикой индустриальной, капиталистической, рыночной возникает необходимость ускоренной модернизации, которая поднимает страну на новую ступень качественного развития. Как показывает мировой опыт, такой рывок обычно начинается с земельных реформ.

Большинство стран Европы к XIX в. уже прошли эту стадию, но Россия задержалась на этом пути. Земельную реформу, как и другие, капиталистические реформы, она проводила почти одновременно с Японией, реформировавшей свою жизнь в эпоху Мэйдзи. В России всегда была популярна модернизация сверху – это путь усиленного воздействия государственной власти на достижение целей модернизации. Вариант модернизации сверху побеждает в тех случаях, когда в экономике и в обществе возникает серьезный разрыв между масштабом задач, стоящих перед страной, и реальным развитием государства. Именно в таких условиях проводилась земельная реформа 1861 года в России. Земельная реформа в России проводилась «сверху». Главными реформаторами, разработчиками реформ были представители высшей аристократии (великий князь Константин Николаевич, его жена Елена Павловна и другие представители высшего сословия), которые видели необходимость срочного компромисса между волновавшейся массой крестьянства и землевладельцами-помещиками. Манифест об освобождении крестьян был подписан 19 февраля 1861 года. Крестьяне по закону должны были единовременно уплатить помещику за свой надел около пятой части обусловленной суммы. Остальную часть помещикам выплачивало государство. Однако крестьяне должны были возвращать царскому правительству эту сумму (с процентами) ежегодными платежами в течение 49 лет. В итоге, заплатив помещикам 550 миллионов рублей, царское правительство собрало со всех крестьян около двух миллиардов рублей золотом. Большая часть крестьянства – 85% – выкупили землю за 20 лет. В 1905 году правительство аннулировало остающийся крестьянский долг. До выкупа крестьяне имели статус временнообязанных и несли повинности в пользу помещика. Следует подчерк-

нуть: после реформы у крестьян по всей стране осталось на одну пятую часть земли меньше, чем было до 1861 года.

Действие и содержание реформы зависело от территорий. Было подготовлено 19 законодательных актов, которые либо относились к отдельным территориям, либо регулировали отдельные вопросы (например, положение о выкупе).

Характерно, что крестьяне получили землю не в личную собственность, а в собственность «общины» (деревни или села). Это чрезвычайно гасило личную инициативу, ограничивало экономический рост и предпринимательство. Важнейшей задачей в общине было справедливое распределение «общей» земли между отдельными хозяйствами. Теоретически, больше земли получали семьи с большим составом членов. Но далеко не всегда это было оправдано экономически. Иногда ситуация была такова, что при большом количестве маленьких детей, работников, способных уже обрабатывать землю, было 1–2. Это неизбежно вело к долгам у зажиточных крестьян и, часто, в итоге – к потере земли. Так как состав семей менялся, приходилось довольно часто перераспределять землю. Таким образом, крестьянские хозяйства не имели постоянной земли. Малоземелье, созданное реформой 1861 года, вследствие сохранения общинной собственности на землю, привязывало крестьян к деревне и обедняло их.

После реформы усилилось расслоение крестьянства. Ряд крестьян богател. Зажиточное крестьянство скупало землю у помещиков, занималось наймом рабочей силы для обработки новых земель, давало в долг деньги бедным крестьянам, а затем забирало за долги землю бедняков, которые вынуждены были уходить в города. Социальные противоречия между безземельными крестьянами и богатыми землевладельцами (помещиками и кулаками) явились одной из причин грядущей русской революции. После реформы 30 тысяч помещиков владели таким же количеством земли, которое имели 10.5 миллионов крестьянских дворов. В этой ситуации русская революция была неизбежной.

Ни помещичьи, ни крестьянские хозяйства не встали на быстрый путь подъема и модернизации. Неурожаи, голод, долги, малоземелье затягивало выкупные платежи. Временнообязанное состояние затянулось надолго, пока 28 декабря 1881 г. не был из-

дан закон об обязательном выкупе с 1 января 1883 г. С прекращением временнообязанного состояния встал вопрос о дальнейших путях и формах развития сельской жизни. Именно тогда министром финансов Н.Х. Бунге было предложено предоставить крестьянству возможность выхода из общины и организации подворно-участкового землепользования. Это положение впоследствии стало главным в земельной реформе П.А. Столыпина. Реализации этой большой реформаторской идеи весьма способствовали бы меры, уже осуществленные Бунге в 1882 г. – отмена подушной подати и, в особенности, учреждение крестьянского банка, призванного способствовать распространению частной поземельной собственности между крестьянами путем покупки земли у помещиков и государства. Имеется достаточно оснований считать, что реализация предложений Н.Х. Бунге могла быть успешной. Впереди было время, необходимое для того, чтобы заложить основы новых социально-экономических структур в деревне, выйти на путь спонтанной капиталистической модернизации сельского хозяйства. Однако это обрекало бы дворянство на довольно быстрое вытеснение из экономической жизни деревни. Предложения Н.Х. Бунге были отвергнуты. Начиналась полоса контрреформ.

Реформа 1861 г. открыла путь капитализму в России, но – тяжелой для населения ценой. В сельском хозяйстве Черноземья развитие пошло по прусскому пути (в Пруссии сохранялись помещичьи латифундии и обычай аренды крестьянами земли у помещиков). В Нечерноземье (в основном, на окраинах) фактически утвердился американский вариант – развивались фермерские хозяйства. Реформа 1861 года в итоге разорила большинство крестьян. Расслоение крестьян и перелив значительной крестьянской массы в город имело двойное значение. С одной стороны, пополнился состав городского населения; выросло число городского пролетариата, особенно его низшей, малооплачиваемой и неграмотной массы. С другой стороны, рушились исконно крестьянские ценности, происходил отрыв от привычной среды обитания в пользу далеко не лучшей жизни. К тому же проблема малоземелья и, соответственно, сокращение возможностей товарного рынка вело в России к экономическому спаду.

Опыт земельной реформы привел к тому, что часто ожидания людей были связаны с государством. Именно политика реформирования сверху, раздача земельных массивов за выкуп (в 1861 г.) и политика переселения в Сибирь на свободные земли (1906–1917 гг.) лишало крестьянство инициативы, формируя из крестьянства серую, в значительной степени безынициативную однородную массу.

В итоге земельная реформа вылилась в русло привычной для России модернизации: быстрому подтягиванию к Западу ценой потери национальных патриархальных ценностей, разорения огромной массы крестьянства, лишению его инициативы, нарушению экономического благосостояния. Нерешенность земельной реформы привела к повторным попыткам решения земельного вопроса в 1906–1917 гг. и последующие десятилетия. Земельная реформа в России – как феномен – чрезвычайно растянутый во времени процесс, имеющий разноуровневые последствия. И, тем не менее, парадоксально, что проведенная в 1861 г. сверху, ограниченная, имеющая негативные социальные и экономические последствия земельная реформа ускорила созревание капитализма в России и сделала страну одной из самых динамично развивающихся держав в мире.

Важное место в реформаторской российской практике занимали реформы местного самоуправления. Земская реформа, которая в значительной степени переложила заботы казны на плечи местного бюджета, имела целью также овладеть общественной ситуацией в стране, привлечь на свою сторону либеральную интеллигенцию. Создавались особые выборные органы – земства, которые вели важную работу в провинции. Земства занимались исключительно хозяйственными вопросами местного значения. На плечи земств были возложено содержание местных путей сообщения, почты, школ, больниц, богаделен, приютов, ветеринарной службы, пожарных и страховых обществ. На эти же средства сооружались церкви, содержались местные тюрьмы, дома для умиленных. На содержание земских учреждений, а также учителей, врачей, агрономов шли особые земские сборы с населения; также облагались особым сбором торговые-промышленные заведения. Основная тяжесть земских сборов ложилась на крестьян.

В 1862–1864 гг. проводилась реформа городского самоуправления, которая набрала ход только с 1870 г. В 509 городах вводи-

лись бессловесные городские думы, избираемые на четыре года. Во главе городской думы стоял городской голова, утверждаемый сверху, который взаимодействовал с городской управой. Городская дума имела функции, аналогичные земским.

Важную роль в переустройстве государственной жизни сыграла судебная реформа 1864 г. Она вводила окружные суды и судебные палаты, должности судебного следователя, присяжного поверенного (адвоката) и присяжных заседателей (общественных судей); обжаловать решения всех инстанций можно было в Сенате. Новый суд основывался на принципах бессловесности, независимости от административной власти, несменяемости судей и следователей, равенство всех сословий перед законом. Судебный процесс имел устный характер, он был состязательным и гласным. Появились судебные уставы. Вводился также коронный и мировой суд.

В связи с необходимостью совершенствования финансовой системы государства была разработана серия финансовых реформ, прошедших в 1860-е гг. В 1862-1878 гг. министерство финансов под руководством М.Х. Рейтерна сделало попытку преодолеть финансовый кризис, вызванный неудачной войной, и создать условия для промышленного подъема. Был сделан заграничный 5% заем (на тяжелых для России условиях), выпущены новые кредитные билеты, таможенные сборы стали взиматься золотом. Увеличились акцизные сборы и налоги. Министр финансов Н.Х. Бунге (1881–1887 гг.) изменил систему налогов: отменил подушную подать и ввел другие налоги, положил начало накоплению валюты для новой денежной реформы. Министр финансов И.А. Вышнеградский (1887–1892 гг.) занимался активизацией платежного баланса. Форсировалась торговля с Западом, прежде всего зерном. При нем были составлены первые бездефицитные бюджеты. В 1860 г. был учрежден Государственный банк, который заменил земский, коммерческий банки, сохранившую казну и приказы общественного призрения. В 1862 г. был упорядочен госбюджет, введен принцип бюджетного единства, гласности бюджета, унифицирована система учета и отчетности, министр финансов получил дополнительные обязанности и права. Создан единый ревизионный орган – Гос. контроль. В 1864 г. во всех губерниях были учреждены контрольные палаты, независимые от губернаторов. С 1868 г. стали публиковаться отчеты Государственного контролера. С 1863 г. была

введена система акцизных сборов, заменившая откупа. Развивался частный кредит, появились частные акционерные коммерческие банки.

Одной из важных была реформа народного образования. С 1864 г. было разрешено открывать начальные школы частным лицам и общественным организациям под контролем училищных советов. Возникли три типа школ – министерские, земские и церковно-приходские. 19 ноября 1864 г. был утвержден новый устав гимназии, вводивший формальное равенство всех сословий и вероисповеданий. 18 июня 1863 г. Александр II утвердил университетский устав. Университетам предоставлялась довольно широкая автономия. Вводился принцип выборности ректоров, деканов, профессоров и др.

Реформу высшего образования сопровождала реформа печати. Отменялись предварительная цензура, центральные газеты и журналы освобождались от предварительной цензуры, но их учредители вносили залог от 2,5 до 5 тысяч рублей. От цензуры освобождались правительственные и научные издания.

Насущной необходимостью к середине XIX в. стала военная реформа. Основным итогом преобразований в военной области было снижение срока службы с 25 до 15 лет, причем срок службы для новобранцев был дифференцированным. Принцип рекрутского набора был заменен всеобщей воинской повинностью, отменены были телесные наказания для низших чинов. Создавались военные округа, был введен военно-судебный устав, согласно которому появилось три судебных инстанции – полковой суд, военно-окружной и главный военный суды. Появился ряд военно-учебных заведений.

Буржуазные реформы 1860–1870 гг. были шагом вперед в изменении феодальной монархии и превращении России в буржуазное государство. Они получили название Великих реформ, так как привели к перевороту в русской жизни. Феодальные пережитки изживались. Дворянство уступило пальму первенства буржуазии.

Япония, как и Россия, встала перед необходимостью радикальных капиталистических реформ во второй половине XIX в. К этому времени лидерами страны был сформулирован лозунг «создание богатой страны и сильной армии». Как и в России, земельная реформа, в эпоху Мэйдзи (1870-е гг.) была далеко не полной и не окончательной. Настоящая реформа прошла лишь после Второй мировой войны – когда средний размер

наделов был уменьшен до трех гектаров, начало активно развиваться частное сельское хозяйство. Аграрная реформа в Японии 1872–1873 гг., закрепившая новые, сложившиеся уже к тому времени поземельные отношения, привела к ликвидации феодальных прав на землю. Земля превратилась в отчуждаемую капиталистическую собственность, облагаемую единым поземельным налогом в пользу государства. Крестьяне, наследственные держатели земельных участков, получали их в собственность, а крестьяне-арендаторы никаких собственных прав на землю не приобретали.

В 1871 г. была разрешена свободная купля-продажа земли. Зажиточные крестьяне, как и в России, могли получать землю за долги. Право собственности на заложенную землю было признано за теми, кому эта земля была заложена. Но в отличие от России, где сохранялась огромная роль общины, в Японии у крестьян была изъята и общинная земля - луга, леса, пустоши. Права и благосостояние японской аристократии охранялись государством. Князьям сначала была установлена высокая пенсия, равная 10% условного валового годового земельного дохода. Затем эта пенсия была капитализирована, и князья получили денежную компенсацию за землю в виде правительственных процентных облигаций, с помощью которой японская знать в 1880-х гг. стала обладательницей значительной доли банковского капитала. Это способствовало впоследствии ее быстрому переходу в разряд верхушки торгово-финансовой и промышленной буржуазии. Этим японские феодалы выгодно отличались от их российских собратьев, теряющих деловую инициативу и благосостояние год от года.

Реформа в Японии способствовала сохранению кабальных условий земельной аренды, дальнейшему обезземеливанию крестьян, расширению землевладения так называемых новых помещиков, которые скупили впоследствии и большую часть общинной земли, объявленной по реформе государственной, императорской собственностью. Аграрная реформа привела к укреплению позиций «новых помещиков», новой денежной знати, состоящей из ростовщиков, рисоторговцев, сельских предпринимателей, зажиточной сельской верхушки – госи, фактически сконцентрировавших землю в своих руках. В то же время она больно ударила по интересам мелких землевладельцев-крестьян. Высокий поземельный налог (отныне

80% всех государственных доходных поступлений шло от поземельного налога, достигавшего часто половины урожая) привел к массовому разорению крестьян, к бурному росту общего числа крестьян-арендаторов, эксплуатируемых с помощью рычагов экономического принуждения. Япония в проведении земельной реформы выявила значительную способность усваивать иностранный опыт (в том числе и российский). Мобильность, динамизм японской модернизации, использование чужого опыта были залогом дальнейшего успешного развития. Отличительной чертой японской земельной реформы была не только забота о земельной аристократии, но и стремление включить ее в новый социальный и экономический порядок. Таким образом, сохранялись не только традиционные японские ценности, но и гасились будущие социальные конфликты.

Японский опыт в проведении земельной реформы представляется более успешным. В японском варианте реформы, с одной стороны, было больше заботы и внимания к социальным последствиям реформы (что неизбежно было связано и с вопросом о социальной революции), с другой стороны, она была более радикальной по отношению к такой социальной форме, как сельская община. Именно продуманное сочетание радикализма и бережного отношения к ценностям сделало земельную реформу в Японии более успешной, нежели в России. Это, частично, сказалось и на военном успехе Японии в русско-японской войне 1904–1905 гг.

Середина XIX в., таким образом, оказалась периодом, который характеризовался пониманием необходимости быстрой модернизации большинством развивающихся стран. На повестке дня стоял вопрос о сохранении национальной самостоятельности, а также о занятии определенного места в системе сложившихся мировых экономических отношений. Скорость модернизации и ее успехи зависели от ряда факторов. К ним, прежде всего, нужно отнести, стремление к сохранению национальной самобытности и готовность общества к переменам. Важную роль играло также наличие политических и общественных лидеров, отстаивающих принципы и идеалы модернизации. Огромное значение имело также наличие ресурсов, необходимых для быстрого экономического развития и рабочей силы, способной пополнить ряды нарождающегося пролетариата. Свою роль играло и проникновение в экономику государств иностранного капита-

ла, который мог как ускорить продвижение национальной экономики по пути модернизации, так и затормозить ее, соориентировав лишь на первичную обработку и поставку сырья. В этом отношении восточные государства имели различную степень готовности к модернизации, и, соответственно, различную степень ее успехов.

Китай, как и Япония, в значительной степени стремился к сохранению национальной самобытности. Но верхушка китайского общества явилась тем катализатором, который ускорил национальную модернизацию и подтолкнул Китай к пути капиталистического развития. Японская дисциплина и глубина реформ сверху была более радикальной; Япония, тем самым, смогла обогнать на пути модернизации своего восточного соседа (да и в определенном смысле и некоторые другие государства, в частности, Россию). Турецкая модернизация была более медленной не только в силу неготовности турецкого общества и феодальной знати к изменениям, но и в силу того, что Турция слишком долго жила итогами военных приобретений. Многоукладной, полиэтничной Турции в итоге пришлось долго решать модернизационные задачи, сделав решительный рывок лишь в начале XX века. Значительную роль играл и тот факт, что иностранные государства, имеющие значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Турции (в частности, Великобритания) отвлекали внимание турецких лидеров от задач модерни-

зации в пользу внешнеполитических приоритетов. Иран, подчиняясь сильнейшему религиозному влиянию, затормозил процессы модернизации, укорить которые в достаточной степени не смогли даже прогрессивно настроенные государственные деятели. Бирма, Афганистан лишь делали первые шаги по усилению государственной власти и централизации аппарата, которые могли стать залогом дальнейших успешных шагов по модернизации экономики и общества.

Россия, затормозив на пути экономической модернизации в основном в силу политических причин, стремительно набирала ход. Характерно, что инициатором российских реформ, как и на Востоке, выступала образованная верхушка общества. Перевес в пользу аграрного населения, наличие крестьянской общины явились тормозящим фактором. Но наличие огромного количества ресурсов, потенциально свободной рабочей силы служили противовесом этому фактору. К сожалению, после смерти императора Александра II ускоренный ход модернизационных реформ был приостановлен; ни Александр III, напуганный народовольцами, ни посредственно мыслящий Николай II не могли осознать глубины преобразовательных задач, стоящих перед Россией. Торможение это привело не только к проигрышу России в войнах – русско-японской и первой мировой, но также и к революциям, положившим конец реформаторскому развитию страны.

Литература:

1. *Гасратян М.А.* Очерки истории Турции. М., 1983.
2. *Грэй Джон Генри.* История Древнего Китая / А.Б. Вальдман (пер.с англ.). – М., 2006. – 606 с.
3. *Данилов В.П.* Аграрные реформы и крестьянство в России. М., 1999.
4. *Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С.* Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса. М., 1996.
5. *Кирюшин В. И.* Узловые вопросы аграрной реформы. М., 2001.
6. *Мак-Клейн, Джеймс Л.* Япония. От сегуната Токугавы – в XXI век. М., 2007.
7. *Рязанов В.Т.* Экономическое развитие России: реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. – СПб., 1998.